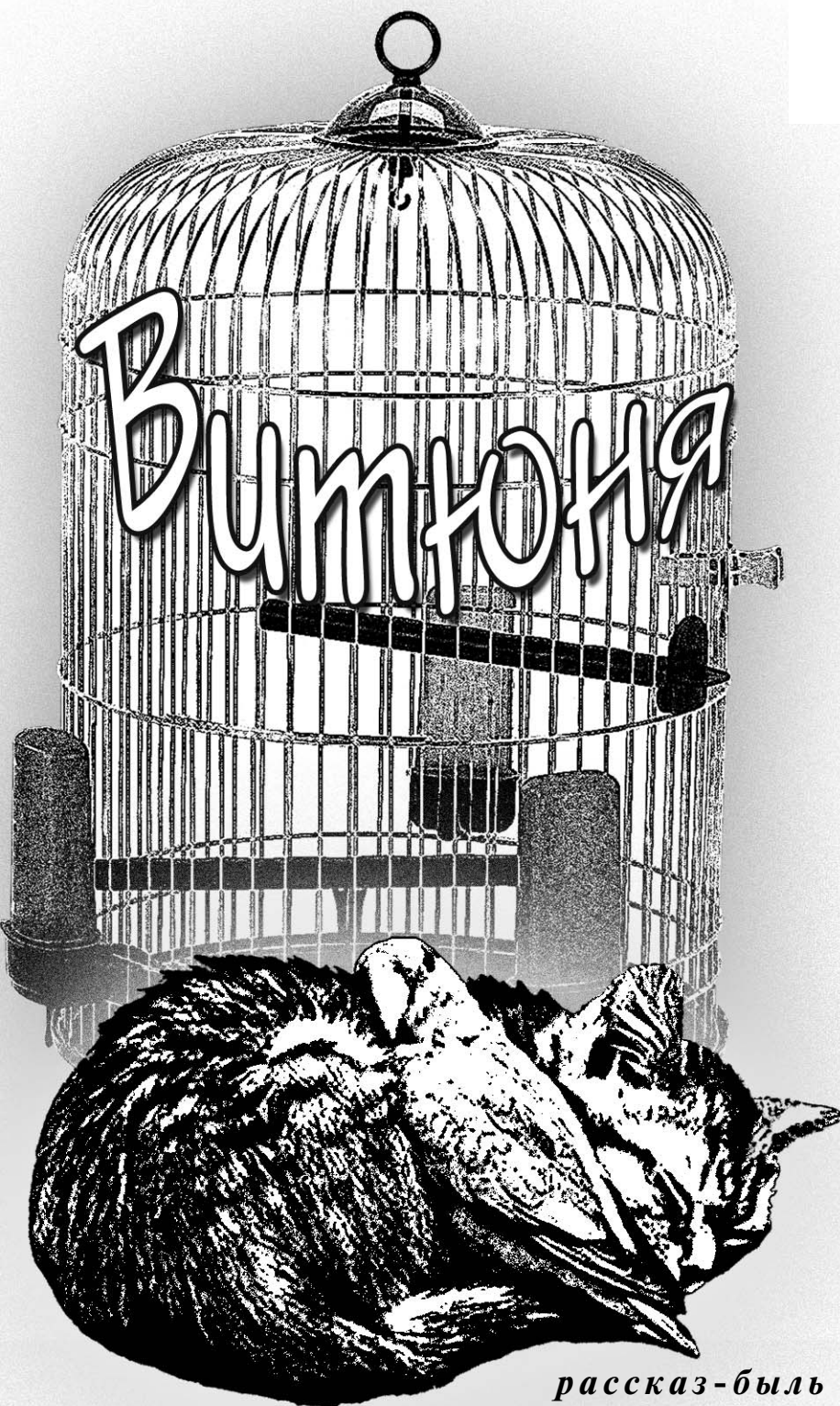

Юлия
БОРТНОВСКАЯ-МЕДОКС

г. Саратов

рассказ-быль

Перед началом одного учебного года папа подарил нам с сестренкой Олей волнистого попугайчика. У нас была клетка, в которой когда-то жил щегол, но однажды мы эту клетку со щеглом повесили на ветку яблони в саду, а дверка клетки, видимо, была плохо закрыта, и щегол улетел. Мы долго еще грустили, вспоминая нашего певца. Нам нравилось, как он каждое утро выводил трели, когда солнышко светило в окно и лучи его попадали на клетку. И вот теперь мы решили поместить туда нашего нового друга – попугая. Назвали мы его Витюней – в честь соседа Витьки. Это был веселый мальчишка, он учился в нашей школе в одном классе с Олей – были они младше меня на два года. Когда у нас жил щегол, Витюня (так мы его звали) часто приходил к нам в гости и пересвистывался с птицей, да так умело, что тот переставал на некоторое время петь и, казалось, прислушивался, нет ли у него соперника. Витька жил через дом от нас. Он очень хотел иметь какую-нибудь птицу, но мама его говорила: «Кошка Мунечка спать перестанет и будет дежурить возле клетки день и ночь».

Кошка Мунечка у Вити была действительно очень ревнивой и не допустила бы, чтобы кто-то из животных, кроме нее, жил в доме. В свой сад она не разрешала забегать не только кошкам, но даже собак прогоняла от ограды, злобно шипела, взъерошивала шерсть и от этого стано-

вилась в три раза больше. А бывало и так, что она проридралась сквозь штакетник и гналась за какой-нибудь собакой, стараясь побольнее ударить ту своей когтистой лапой. Все окрестное зверье ее боялось.

Попугайчик наш был маленьким, сереньким в крапинку, клювик его чуть загигался вниз, крошечные глазки, как нам казалось, были грустными.

— Подождите, — говорил папа, — он еще маленький. Вот освоится, подрастет да так будет разговаривать, что и не остановишь.

Мы насыпали птице проса, а рядом стояла чашка с водой. Сначала Витюня подолгу сидел на жердочке, а потом, уже обследовав клетку, чуть повеселел и даже пару раз клюнул семена.

У нас в доме жила старая и очень умная кошка Буся. Она, казалось, понимала все, что между собой говорили мы и когда обращались к ней. Мама, погрозив пальцем перед кошачьим носом, сказала: «Бусенька, у нас теперь будет жить птичка, не подходи к ее клетке и не пугай маленького Витюню».

Буся взглянула на клетку и отвернулась, казалось, попугай ей был совершенно безразличен. А вот Витюня часто посматривал на Бусю из клетки и издавал какие-то звуки.

Длительное время попугайчик молчал, а потом начал бормотать что-то себе под нос. Однажды я сказал папе:

— А вот Вадик Семенов из нашего класса своего попугая выпускает из клетки, и тот летает по квартире, а потом, когда ему захочется, опять в клетку залетает. Он живет у них два года.

Вадька действительно рассказывал, как его попугай, тоже волнистый, с радостью летает по квартире, садится кому-нибудь на плечо и бормочет: «Кеша — хороший мальчик, хороший...»

— Так у Вадика попугай живет уже два года, а наш всего ничего, пусть пока живет в клетке, а там посмотрим, — ответил папа.

— А я думаю, что попугай должен жить в клетке, — категорично произнесла мама.

Мы с Олей промолчали.

Возвращаясь из школы, мы первым делом

подходили к клетке Витюни — слушали, не заговорил ли он, но птичка все так же бормотала что-то непонятное. И вот однажды пришли мы с Олей домой и, как всегда, побежали к клетке. Витюня произнес фразу, которую мы хорошо расслышали: «Бусенька, не подходи к клетке». Он повторил эту фразу несколько раз.

Я засмеялся и сказал Витюне:

— Витюня — хороший мальчик, умный мальчик, тебя Буся не тронет.

В это время Буся, дремавшая на своем коврикe, подняла голову и как бы с удивлением долго смотрела на Витюню. А попугай, в свою очередь, уставился на кошку.

Витюня уже хорошо освоился в своем жилище и, покусывая металлические прутьики клетке, пытался просунуть голову между ними.

Как-то вечером я предложил:

— Давайте выпустим попугайчика, пусть полетает по комнате, Буся его не тронет.

Кошка, как обычно, дремала на своем коврикe и почему-то никак не отреагировала на мои слова. Папа согласился и открыл клетку. Витюня сначала посидел возле открытой дверки, а потом выпорхнул и уселся на багет возле окна. Он покрутил головой и, стремительно подлетев к Бусе, уселся возле нее. Буся испуганно открыла глаза и уставилась на Витюню, как нам показалось, с удивлением. А тот поближе придвинулся к кошке и уткнулся головкой в ее шерсть. Мы замерли и очень испугались за птицу. Кто знает, что может быть на уме у кошки?! Но Буся не шевелилась и только напряженно смотрела на Витюню. Так прошло минут пять. Витюня вроде бы и не собирался отходить от кошки. Тогда она осторожно встала и пошла к печке. К нашему удивлению, попугайчик, перебирая ножками, пошел за ней и опять уселся рядом.

Мы были настолько удивлены происходящим, что никто из нас не вымолвил ни слова. Буся немного успокоилась и даже прикрыла глаза, но ушки ее беспокойно вздрагивали, когда Витюня своим клювиком теребил ее шерстку. Мама подошла к ним и легонько оттолкнула попугайчика от кошки. Тот опять взлетел на багет и начал бормотать: «Витюня

— хороший мальчик, умный мальчик. Буся, Буся!..»

А потом он залетел в клетку и как ни в чем не бывало стал клевать просо из чашки.

— Какой у нас жилец-то бесстрашный, — улыбался папа.

А мама сказала:

— Нужно следить за ними. Инстинкт есть инстинкт, кто знает, как Буся будет себя вести дальше.

Витюня начал отзываться, когда к нему обращались, и хрипящим голосом что-то бормотал в ответ.

Постепенно Буся привыкла к Витюне, а тот чувствовал себя уже почти близким родственником кошки. И она спокойно реагировала, когда попугайчик подлетал к ней, запуская свою головку в ее шерсть, и даже слегка полизывала его язычком. А Витюне, видимо, это очень нравилось, и он надолго замирал возле Буси.

Часто, когда Бусе давали еду в ее миску, Витюня пристраивался рядышком и с удовольствием выклевывал съестное.

Наш друг Витя часто заходил к нам и с удивлением смотрел, как Витюня и Буся ели из одной миски, как кошка вылизывала попугая, и говорил: «Вам можно домашний цирк открывать, это же целое представление!»

Иногда попугай, вылетая из клетки, приземлялся на голову Буси и тихонько пощипывал ей шерсть. Кошке это нравилось, и она даже мурлыкала. Потом мы стали замечать, что Витюня все реже залетает в свою клетку. Даже ночью он спал, спрятав свою голову в Бускину шерсть либо сидя на ее голове. Вскоре попугай начал по пятам ходить за кошкой и почти разучился летать, как нам казалось.

Когда Буся выбегала во двор (а была уже зима), то Витюня не решался бежать за ней, видимо, чувствовал холод.

Но однажды, когда мы были уверены, что Витюня не пойдет за Бусей, он вдруг внезапно вылетел вслед за кошкой в открытую дверь коридора. Был уже вечер, и мы с Олей выбежали следом во двор. Птицы нигде не было. Уже стемнело. Мы долго звали его, но напрасно... Попугай исчез.

Оля плакала:

— Правильно говорила мама: не надо было Витюню выпускать из клетки, а теперь он замерзнет и умрет.

Я вздохнул и неуверенно сказал:

— Может быть, еще вернется...

Весь вечер папа выходил во двор и звал Витюню, но тщетно.

Мама вздыхала и качала головой:

— Я же говорила вам, что попугай должен жить в клетке. Несчастливая птица погибнет из-за вашего упрямства.

Оля плакала и дергала папу за рукав:

— Папа, посмотри, а вдруг он прилетел и не может попасть в дом.

Папа уже в который раз выходил во двор.

Прошло часа полтора. В дверь постучали. Папа открыл, и в дом буквально ворвался Витька. Рот его расплзался до ушей. Он торопливо приоткрыл полу пальто — оттуда вылетел наш Витюня.

Он уселся на багет и крутил головой — видимо, искал Бусю, которая еще не вернулась с прогулки.

Оля запрыгала от радости и захлопала в ладоши:

— Витюня вернулся!

— Как бы не так — «вернулся», — ехидно пробурчал Витька, — его чуть Мунька не слопала, хорошо, что я прикрыл птицу своим телом.

— Витя, расскажи, как же все произошло, — с интересом спросил папа.

— Да как-то неожиданно. Мама вышла в коридор, а дверь не закрыла, к тому же дверь из коридора на улицу тоже была открыта. Я делал уроки и вдруг услышал шум крыльев. Мунька в это время дремала, а потом она молнией бросилась к багету над окном, на который уселся попугай. Хорошо, что багет-то высоко висел, кошка зависла на шторе и начала подниматься вверх, но Витюнька перелетел на люстру, и вот тут я рванулся к окну и, схватив Муньку за шиворот, вышвырнул ее в коридор, закрыв дверь. Мне больших трудов стоило поймать Витюню — он, видно, здорово испугался.

— А почему он на улице оказался? — в свою очередь задал вопрос Витя.

Мы все рассказали Витьке. Он покачал головой:

— Теперь понятно. К счастью, Витюня залез к нам, перепутав дом. Наверное, решил, что попал к себе.

Мы были счастливы, а мама строго сказала:

— Витюню срочно в клетку!

Мы посадили попугая в клетку. Он сел на жердочку и не двигался. Витя посидел у нас еще с полчаса. Мама угостила его чаем с пирогом, а потом он заспешил домой:

— Мне уроки еще нужно доделать, а вы Витюню берегите.

Через некоторое время с улицы вернулась Буся. Она подошла к своему коврику, а потом беспокойно начала озираться. Видимо, искала Витюню. А попугай заверещал, увидев кошку: «Буся, Буся!» Начал рваться к ней, клювом пытаясь сломать жердочки.

Буся смотрела на попугая, ничего не понимая. Ее удивляло, видимо, почему его заперли. Мы сжалились над друзьями и поставили клетку с Витюней возле Буськи. Она придвинулась к клетке и язычком через прутьики лизнула Витюню, а тот головкой припал к шерстке Буси и замер. Мы больше не выпус-

кали Витюню из клетки, но и не убрали ее от Буськиного коврика.

Некоторое время Витюне, как и Бусе, по всей видимости, не хватало прежнего общения, но потом они и к этому привыкли — все равно были рядышком.

□

Юлия Вячеславовна БОРТНОВСКАЯ-МЕДОКС

Поэт, прозаик, пишет для взрослых и детей.

Автор шести книг, среди которых сборники стихов

«Кот-наоборот» (2004), «Шаловливый дождик» (2007),

«Страницы жизни» (2009), сборник рассказов для детей «Орлик» и др.,

также выпустила две аудиокниги.

Публиковалась в журналах для детей и взрослых «АБВГД», «Крылья»,

«Семейное чтение», «Читайка», «Детская роман-газета»,

«Волга — XXI век» и др.

Дипломант нескольких литературных конкурсов.

Член Союза российских писателей.

Живет в Саратове.

В журнале «Север» публикуется впервые.

